

Государственный университет
Высшая школа экономики

Уголовное право и современность

Сборник статей

Выпуск 3

Москва - 2011

Государственный университет —

Высшая школа экономики

ББК 804.76 Жад

УДК

Уголовное право и современность

Сборник статей

Выпуск 3

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
А.Э. Жалинский

Москва — 2011

ББК 67.408.Я43

У 26

Уголовное право и современность. Сборник статей. Выпуск 3. / Отв. ред. д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РФ А.Э. Жалинский. – М., 2011. – 492 с.

Печатается по решению Ученого Совета факультета права
Государственного университета – Высшая школа экономики

Ответственный редактор: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ А.Э. Жалинский

Редакционный совет:

доктор юридических наук, профессор Л.К. Савюк,
кандидат юридических наук, доцент С.А. Маркунцов,
кандидат юридических наук А.А. Энгельгардт

Предлагаемый читателям сборник статей подготовлен российскими и зарубежными специалистами в области уголовного права и криминологии. В нем освещаются наиболее актуальные проблемы совершенствования уголовного закона и развития уголовно-правовой науки, даются оценки состояния и качества борьбы с преступностью в целом и с отдельными ее видами (коррупционной, организованной, экономической, экологической и др.). В материалах сборника учтены результаты научных и научно-практических дискуссий о путях модернизации уголовного права, проведенных в последние годы как в России, так и за рубежом. В ряде статей обосновываются предложения по изменению действующего законодательства и по совершенствованию практики его применения.

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей уголовного права и криминологии, аспирантов, студентов, изучающих юриспруденцию, а также для практических работников органов внутренних дел, прокуратуры, природоохранных, налоговых и иных органов, судей. Содержащаяся в нем информация может представлять интерес для членов общественных, в том числе правозащитных, экологических и иных организаций, и граждан, интересующихся вопросами современного российского, зарубежного и международного уголовного права.

ISBN 978-5-905127-11-3

© Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА	8
<i>Жалинский А.Э.</i> Модернизация механизма действия уголовного права: теоретические и методологические проблемы	8
<i>Корабельников С.М.</i> Проблемы и особенности уголовно-правового нормотворчества	26
<i>Маркунцов С.А.</i> Определение и специфика применения критериев эффективности уголовно-правовых запретов	39
<i>Сельский А.В.</i> Пределы действия во времени позитивного законодательства, конкретизирующего бланкетные положения норм уголовного закона	57
<i>Нечкина Е.С.</i> Спорные вопросы идеальной совокупности преступлений	71
<i>Бочкарев С.А.</i> Отражение природы собственности в истории и теории уголовного права	78
<i>Савюк Л.К.</i> О системе статистических показателей деятельности судов общей юрисдикции РФ и судимости	90
<i>Решетников А.Ю.</i> Специальные правила назначения наказания в контексте неоконченного преступления	107
<i>Полубинская С.В.</i> Основания применения принудительных мер медицинского характера	113
<i>Самовичев Е.Г.</i> О предупреждении преступлений	126
<i>Раднаева Э.Л.</i> Ювенальная политика и проблемы нормативно-правового установления ограничений пребывания детей в общественных местах	138
<i>Алипханова Д.Ю.</i> Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних и молодежи	146
II. ПРОБЛЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	156
<i>Андросов М.В.</i> Уголовная ответственность за преступления в области мирного использования атомной энергии. Проблемы глобализации	156
<i>Барышева К.А.</i> Задачи уголовно-правовой охраны прав и интересов кредиторов при банкротстве кредитной организации	164
<i>Бочкарев С.А.</i> Экономическое обоснование собственности, как родового объекта уголовно-правовой охраны	172
<i>Букалерова Л.А., Амелин А.А.</i> Совокупность служебных подлогов и злоупотребления должностными полномочиями	177
<i>Дамм М.А.</i> О проблемах толкования признаков фальсификации избирательных документов	184
<i>Джафарли В.Ф.</i> Высокотехнологичные преступные посягательства: к постановке проблемы	195
<i>Кадников Н.Г., Кадников Б.Н.</i> К вопросу о субъективных признаках нарушения неприкосновенности частной жизни граждан (ст. 137 УК РФ)	206
<i>Козлов А.В.</i> О понятии незаконного собирания сведений, составляющих коммерческую тайну, в ст. 183 УК РФ	212
<i>Корабельников А.С.</i> К вопросу об ответственности за хищение транспортных средств	221
<i>Локонова Ю.В.</i> Проблемы уголовной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии или с нарушением лицензионных требований и условий в сфере обращения с отходами	229
<i>Маргиев С.А.</i> Определение понятия «похищение человека» в доктрине уголовного права	235
<i>Мезавцов М.А.</i> Канал торговли людьми как форма транснациональной организованной преступной деятельности	239

<i>Нагорная И.</i> Основания установления ответственности за незаконное занятие медицинской деятельностью	244
<i>Пальчиковская О.А.</i> Конфликт частных и публичных интересов в соотношении личной и профессиональной тайны	254
<i>Погосова З.М.</i> История уголовно-правового запрета безучетного потребления электрической энергии	261
<i>Рузевич О.Р.</i> Криминологическая характеристика угрозы в насильственно-корыстных преступлениях	268
<i>Серегина О.И.</i> Уголовная ответственность за загрязнение вод	277
<i>Сосновский В.В.</i> Профилактика экологических преступлений и проблемы совершенствования уголовно-экологического законодательства	281
<i>Степаненко В.С.</i> Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства об обращении с отходами	287
<i>Тюрин Д.Б.</i> К понятию о злостности неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта	293
<i>Федотов А.В.</i> О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ ..	302
<i>Цепелев В.Ф.</i> Коррупция и возможности усиления уголовно-правового воздействия на нее	319
<i>Энгельгардт А.А.</i> Спорные вопросы определения предмета легализации (отмывания) преступных доходов	323
<i>Яковлева О.В.</i> Регистрация заведомо незаконных сделок с землей: проблемы определения объекта преступления	329
III. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО	337
<i>Арид Зинн.</i> Борьба с организованной преступностью в Германии и Европе: обзор. (перевод с нем. Жалинского А.Э.)	337
<i>Ульрих Зибер.</i> Размывание категорий уголовного права и закона войны – усилия и эффекты в достижении внутренней и внешней безопасности (перевод с англ. Серegiной О.И.)	354
<i>Шунеманн Б.</i> Уголовно-правовая защита прав интеллектуальной собственности (перевод с английского языка Барышевой К.А. и Нечкиной Е.С.)	385
<i>Ван Чижоу.</i> Уголовно-правовая защита авторского права в мире (перевод с англ. Барышевой К.А. и Нечкиной Е.С.)	395
<i>Дубовик О.Л., Рерихт А.А.</i> Новые исследования коррупционной преступности	419
<i>Миронов С.А.</i> Необходимая оборона в уголовном праве КНР: история и современность (сравнительно-правовой подход)	428
<i>Мяханова А.Н.</i> Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения	432
<i>Эрхитуева Т.И.</i> Институт условного осуждения в уголовном законодательстве зарубежных стран	439
<i>Романова Л.И.</i> Первый Международный форум о проблемах организованной преступности и уголовного права в эпоху глобализации	449
<i>Раднаева Э.Л.</i> Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в странах АТР	469
<i>Новак Ц.</i> Альтернатива лишению свободы в Польской уголовной политике (научная конференция 3 декабря 2009, Варшава) (перевод с польск. Дубовик О.Л.)	487

руководителей общественных и коммерческих организаций либо заниматься организационно-распорядительной или административно-хозяйственной деятельностью на срок до 20 лет (как это сделано для лиц, осужденных за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних) либо пожизненно;

б) Возможность применения к таким лицам общей конфискации имущества как дополнительного уголовного наказания без необходимости доказывания, что оно добыто преступным путем (в результате взяточничества);

в) Разработка шкалы уголовных наказаний, поскольку в настоящее время при вынесении судами обвинительных приговоров за преступления, связанные с взяточничеством, как основным коррупционным преступлением, весьма распространено наличие широкого судебного усмотрения и, как следствие, назначение наказания в виде условного осуждения к лишению свободы. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2004-2008 гг. за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах судами приговорены к лишению свободы условно около 75% от числа осужденных за это преступление. Это при том, что преступления, предусмотренные ч. 2-4 ст. 290 УК РФ, относятся к категориям тяжких и особо тяжких, санкции за которые – от 3 до 12 лет лишения свободы. Таким образом, суды не всегда обоснованно выносят столь мягкие приговоры, что позволяет должностным лицам практически безнаказанно заниматься коррупционной деятельностью. Поэтому в целях усиления борьбы с взяточничеством и необходимо на основе международного опыта разработать четкую и понятную шкалу уголовных наказаний за преступления коррупционного характера, не оставляя судам возможности злоупотреблять правом судебного усмотрения.

Все эти меры позволят, на наш взгляд, повысить эффективность уголовно-правового воздействия на взяточничество, иные коррупционные преступления и на коррупцию в целом.

Спорные вопросы определения предмета легализации (отмывания) преступных доходов

Энгельгардт А.А., к.ю.н.,

доцент кафедры уголовного права ГУ-ВШЭ

Общепризнано существование ряда научно-практических проблем квалификации легализационных деяний. Они, в частности, связаны с неоднозначным толкованием терминов и понятий, использованных в диспозиции ст. 174 и 174¹ УК РФ. Подтверждением тому служит даваемая в юридической литературе характеристика предмета легализации

(отмывания) преступных доходов. В статье трудно дать сколько-нибудь полный обзор имеющихся по этому вопросу взглядов. Поэтому определим свое отношение к идее об очевидной, как считают В.М.Баранов и А.Ю.Чупрова, ограниченности содержания предмета преступления применительно к рассматриваемым нормам.⁶⁴⁸ Обращаясь именно к этой идее, автор полагает, что тем самым в соответствующей части высказываются сомнения в адекватности уголовного законодательства сфере отношений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов.⁶⁴⁹

Оценка приведенной идеи требует исследования положенных в её основание положений. Их несколько.

На практике, пишут Л.Л.Кругликов, О.Г.Соловьев и А.С.Грибов, предметом легализации могут быть не только денежные средства или имущество, как это установлено в Уголовном кодексе, но и право на имущество (имущественные права).⁶⁵⁰ Разъясняя свою позицию, В.М. Баранов и А.Ю.Чупрова ссылаются на то, что в российском гражданском праве традиционно к имуществу относят вещи, денежные средства и ценные бумаги; из-за этого российское законодательство не восприняло произошедшую в зарубежном праве под влиянием развития экономики и научно-технического прогресса трансформацию понятия имущества, в частности, концепцию бестелесного имущества, нашедшую отражение в праве большинства стран.⁶⁵¹ Отмечая, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» упоминаются не только денежные средства и иное

⁶⁴⁸ Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Современные тенденции противодействия легализации доходов, полученных преступным путем//Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей/Под ред. В.М.Баранова и Л.Л.Фитуни. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 63. См. также: Камынин И. Борьба с отмыванием доходов: уголовно-правовые проблемы, опыт международного сотрудничества// Уголовное право, 2000. №3.С.110.

⁶⁴⁹ Черных Е.Е. Понятие имущества как предмета легализации преступных доходов и других экономических преступлений// Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей/Под ред. В.М.Баранова и Л.Л.Фитуни. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С.505.

⁶⁵⁰ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г., Грибов А.С. Вопросы совершенствования норм ст. 174 и 174¹ УК РФ// Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей/Под ред. В.М.Баранова и Л.Л.Фитуни. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 404.

⁶⁵¹ Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Указ. соч. С 63.

имущество, но и ценные бумаги, В.И.Каныгин весьма категорично заключает, что в самом УК (ст. 174, 174¹) о ценных бумагах как предмете рассматриваемых преступлений ничего не сказано.⁶⁵² При всем различии приведенные положения положительно показывают недостаточно верное толкование предмета исследования. Учение об имуществе представляет собой весьма развитую часть гражданско-правовой доктрины. Определение имущества гражданское законодательство не дает, но придерживается строго определенного подхода. И ранее, и сейчас содержание понятия имущества выражается в совокупности принадлежащих субъекту вещей, прав и обязательств (обязанностей).⁶⁵³

Приведенные выше толкования понятия имущества могут быть признаны обоснованными только в том случае, если согласиться, что в уголовном законодательстве используется своя особенная категория. Оценки имущества как предмета легализации в уголовно-правовой теории, принятые и практикой, не подтверждают этого. Анализируя проблему, А.А.Магомедов пишет, что из нужд уголовного права вряд ли возможно вывести какое-то свое, «отраслевое» определение имущества, тем более, что в ст. 174 и 174¹ УК РФ отсутствуют оговорки относительно содержания понятия «имущество». Он верно обращает внимание на то, что воспринимая гражданско-правовые категории, уголовный закон может придать им индивидуальное для конкретного состава значение.⁶⁵⁴ Эти случаи хорошо известны. Предмет хищения, также определяемый как имущество, по сложившейся практике и в соответствии с господствующим мнением включает то, что можно физически изъять и обратить в свою пользу.⁶⁵⁵ Понимание предмета хищения, таким образом, исходит из особенностей деяния. При толковании гражданско-правовых понятий также можно встретить указание, что их содержание иногда

⁶⁵² Каныгин В.И. Законодательство о легализации нуждается в совершенствовании// Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей/Под ред. В.М.Баранова и Л.Л.Фитуни. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 32-33.

⁶⁵³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1- М.: Статут, 2005. С. 166-167.; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1/Под ред. А.П.Сергеева. – М.: Велби, 2009. С. 385.

⁶⁵⁴ Магомедов А.А. Предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем// Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей/Под ред. В.М.Баранова и Л.Л.Фитуни. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С.493; См., также: Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. СПб., 2005. С. 58.

⁶⁵⁵ См. подробнее: Федотов А.Г. Некоторые дискуссионные проблемы уголовного права//Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. - М., 2010. С. 176-181.

индивидуализируется, чтобы отразить определенные действия и ситуации. Например, А.П.Сергеев пишет, что термин «имущество», которым нередко обозначается объект правоотношения, употребляется в гражданском праве в различных значениях. Так, чаще всего под имуществом понимаются отдельные вещи или их совокупность (ч. 2 ст. 15, ч.2 ст. 46 ГК). Далее, понятием «имущество» могут охватываться вещи, деньги и ценные бумаги (ч. 1 ст. 302 ГК). Наконец, понятие «имущество» может обозначать всю совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта (ч. 2 ст. 63 ГК). В связи с этим при применении соответствующих норм требуется всякий раз уяснять значение термина «имущество».⁶⁵⁶

Возможно ли при последовательном проведении данного подхода признать предметом легализации, как утверждается иногда в литературе, услуги?⁶⁵⁷ То, что отмывается, должно быть сначала приобретено в результате совершения предшествующего акту легализации преступления, а затем передано (не обязательно в физическом смысле) другому лицу для совершения с ним финансовых операций и других сделок. Сомнения в такой возможности вызывает сама конструкция услуги как объекта прав. Рассматриваемым понятием объединяются те действия субъектов оборота, которые либо вообще не завершаются каким-либо определенным результатом, а заключают полезный эффект в самих себе, либо имеют такой результат, который не воплощается в овеществленной форме. Услуга, вместе с тем, может быть тем объектом, в который для придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению им воплощается имущество, приобретенное преступным путем. Однако ни один из десятков описанных в литературе способов легализации доходов, полученных преступным путем, прямо не включает услуги в схему преступных действий.⁶⁵⁸ Складывается впечатление, что здесь имеет место распространенный случай теоретического недовольства, так как убедительные ссылки на практические потребности выделения услуги в качестве предмета легализации отсутствуют.

Сходно выглядит ситуация с охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации. Действия с ними признаков преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, не содержат, утверждают отдельные авторы.⁶⁵⁹ По своей

⁶⁵⁶ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1/Под ред. А.П.Сергеева. – М.: Велби, 2009. С. 385

⁶⁵⁷ Черных Е.Е Указ. соч. С. 505.

⁶⁵⁸ Злобин Д.Е. Способы легализации доходов, полученных преступным путем// Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей/Под ред. В.М.Баранова и Л.Л.Фитунни. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2009. С.647-652.

⁶⁵⁹ Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Указ. соч. С 63.

сути результаты творческой деятельности представляют собой как объекты прав блага нематериальные с момента выражения в какой-либо объективной форме. Тогда возможно приобретение исключительного права их использования. Сделка будет восприниматься окружающими как результат правомерного владения, пользования и распоряжения имуществом. Как видно, оснований отказываться от квалификации действий по ст. 174 УК РФ нет.

Как и при рассмотрении многих других уголовно-правовых проблем, анализ предмета легализации сопровождается обращением к зарубежному законодательному опыту, причем преимущественно стран общего права. Но в технико-юридическом плане российское уголовное право относится к континентальному типу. Заимствование англо-американских категорий, в частности, *intangible property* (нематериального или неосязаемого имущества), не имеющего полных аналогов в российском гражданском праве⁶⁶⁰, не может удовлетворить уголовно-правовую теорию и практику, т.к. чревато наделением понятия имущества несвойственной ему системой значений.

Важным аргументом в спорах относительно содержания предмета легализации является тот факт, что существенную роль в формулировании действующих редакций ст. 174, 174¹ УК РФ сыграла Страсбургская конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.⁶⁶¹ Например, отмечается, что содержащееся в Конвенции определение имущества предоставляет правоохранительным органам значительно больше возможностей для эффективного противодействия использованию преступных доходов в легальной экономике, т.к. шире используемого в УК, включая «имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, юридические акты или документы, дающие право на такое имущество».⁶⁶² Ссылками на Конвенцию также обосновываются предложения отказаться от термина «имущество». Так, А.К. Князькина полагает, что в Уголовном кодексе необходимо оперировать термином «доходы», он точнее и к тому же используется международным правом. Его дефиниция должна быть дана в примечании к статье ст. 174 УК.⁶⁶³

Оценим первое суждение. Сразу обнаруживается, что сравнительное изучение содержащегося в российском законодательстве и конвенцион-

⁶⁶⁰ См. подробнее: Суханов Е.А. Вещные права и права на нематериальные объекты// Гражданское право России – частное право / Отв. ред. В.С.Ем.- М.: Статут, 2008. С. 332-340.

⁶⁶¹ Собрание законодательства РФ 2003. №3. Ст. 203.

⁶⁶² Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Указ. соч. С 64.

⁶⁶³ Князькина А.К. Конвенционные преступления в сфере экономики//Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. Материалы совместного российско-германского круглого стола. – М.: МГЮА. 2009. С. 150.

ного определения имущества вызывает различные выводы: не только о различии, но и о принципиальном сходстве.⁶⁶⁴ Преодоление разных оценок требует углубления исследований, по итогам которых только и может быть сделан соответствующий вывод.

Следуя основополагающему принципу международного права *pacta sunt servanda* «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), отечественная доктрина всегда исходила из того, что государство должно обеспечивать выполнение своих международных обязательств. Но, как известно, обеспечение действия норм международного договора в каждой стране порождает проблему, которая в самом общем виде можно определить как ситуацию разрыва между универсальной конвенциональной формулировкой и отсутствием адекватных ей национальных понятий и средств. Нормы цивилистического содержания, готовые без преобразования к применению в системе внутреннего права государств-участников договора, применяются с учетом их международного характера и необходимости содействия достижению единообразия (ст. 7 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.). Договоры, содержащие нормы публичного права, как правило, несут указания на обязательства государств-участников по принятию законодательных и других необходимых мер. Соответственно, преодолению разрыва служат диспозитивные нормы таких договоров о принятии мер:

— которые государства сочтут необходимыми или
— в соответствии со своим внутренним правом (ст. 6 Конвенции СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.).

В сущности, многие ученые полагают, что уголовные законы различных государств и должны иметь существенные различия, основанные на различиях в местных условиях и подходах к правоприменению. Надежным средством смягчения вызываемых таким подходом различий может послужить обязательство государств не принимать решений, которые приводят к нарушению норм международного права.

Что касается целесообразности замены термина «имущество» на термин «доход» как более точный, то это предложение вызывает серьезные сомнения уже потому, что в самой Страсбургской конвенции предлагаемый термин раскрывается посредством ссылки к дефиниции имущества.

⁶⁶⁴ Например, О.В.Зимин и Б.С.Болотский пишут, что, учитывая определение имущества в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 128), можно считать, что здесь нет значительных расхождений в составе активов, признаваемых доходами от преступлений. — Зимин О.В., Болотский Б.С. Сравнительно-правовой анализ международных и национальных правовых норм Российской Федерации в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных в результате совершения преступления//Право и экономика. 2007. №4.

Не представляет также особых трудностей увидеть, что термины «имущество», «доход», «выгода» употребляются в контексте формулируемого положения. Так, описание форм легализации (конверсии, передачи и т.п.) сопровождается использованием термина «имущество»; при определении цели действий правонарушителя предпочтение отдается термину «выгода».

Таким образом, с учетом изложенного можно утверждать, что:

– российский законодатель определил предмет легализации (отмывания) весьма рационально;

– серьезных оснований для критики нет, имеющееся определение отражает реальные объективные признаки соответствующих составов преступлений.

Регистрация заведомо незаконных сделок с землей: проблемы определения объекта преступления

Яковлева О.В.,

аспирантка кафедры уголовного права ГУ-ВШЭ

Современное уголовное право подвержено постоянному изменению, связанному с криминализацией и декриминализацией деяний. Указанные процессы привели к установлению уголовной ответственности за регистрацию заведомо незаконных сделок с землей. Диспозиция соответствующей уголовно-правовой нормы, являясь бланкетной, определяется не уголовным законом, а нормами отраслевого законодательства. Непосредственный объект рассматриваемого преступления обладает комплексным характером, поскольку регулируется одновременно земельным, гражданским и административным правом. Так, понятие земли и земельных участков дает в Земельном кодексе РФ, сделок – в Гражданском кодексе РФ, а порядок государственной регистрации сделок с землей установлен Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁶⁶⁵.

Именно комплексный характер непосредственного объекта такого преступления как регистрация заведомо незаконных сделок с землей обуславливает наличие проблем квалификации данного деяния как преступления. Указанное в совокупности с отсутствием официального толкования признаков объекта и объективной стороны исследуемого деяния, а также сложившейся практики применения создает потребность в исследовании заявленной темы.

⁶⁶⁵ Собрание законодательства РФ, 1997. № 30. Ст. 3594.

Уголовное право и современность

Сборник статей

Выпуск 3

ISBN 978-5-905127-11-3

Подписано в печать 14.12.2010 г. Формат 70x100 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 30,75.

Тираж 1000 экз. Заказ № 792.

Отпечатано в ОАО «Орехово-Зуевская типография»

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1.

E-mail: tipografiya-oz@gambler.ru